

КАК ПОНЯЛИ РОССИЮ?

Борис Волхонский

What Does Russia Think?

Edited by Ivan Krastev, Mark Leonard and Andrew Wilson. European Council on Foreign Relations, London, 2009

РЕЦЕНЗИЯ

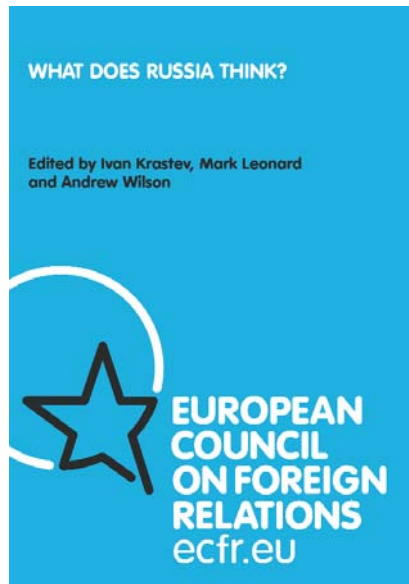
Экспертный диалог «Что думает Россия», (Москва, 28 июня — 3 июля 2009 года), организованный «Русским институтом» и болгарским Центром либеральных стратегий, в качестве главной задачи с российской стороны ставил дать понять западным участникам, что представляет собой общественное мнение России. Диалог российских и западных интеллектуалов без посредников — именно так была сформулирована цель конференции. Суть состояла в том, чтобы эксперты из России и стран Запада встретились лицом к лицу и смогли обменяться мнениями без оглядки как на властные структуры, так и на медийное сообщество.

При этом организаторы с российской стороны приложили максимум усилий к тому, чтобы в диалоге приняли участие эксперты, представляющие самый широкий спектр мнений — как лежащих в русле mainstream'a, так и ассоциирующихся, скорее, с оппозицией.

Знакомство со сборником, изданным Европейским советом по международным отношениям по итогам конференции, вызывает целый ряд вопросов.

Первый: что на самом деле хотели услышать западные участники диалога — **общественное мнение или экспертные позиции?** Являются ли эксперты носителями именно **общественного** мнения во всем его многообразии или же они согласовывают свои позиции с некими заданными извне установками?

То, что сами составители сборника, скорее, склоняются ко второму варианту ответа, становится ясно после прочтения вводной статьи редакторов издания — директора Центра либеральных стратегий Ивана Крастева, исполнительного директора Европейского совета по международным отношениям Марка Леонарда и старшего науч-

ного сотрудника того же Совета Эндрю Уилсона.

В статье говорится: «Если мы хотим вести дела с Россией и влиять на нее, нам необходимо понимать ее. Но если мы хотим понимать Россию, мы должны быть заинтересованы в ней. К сожалению, это не так». И дальше этот тезис развивается следующим образом: «Сборник не претендует на то, чтобы представлять весь спектр мнений в сегодняшней России. Но мы надеемся, что это хороший путеводитель по теме «Что думает Кремль» по трем ключевым вопросам: российская политическая система и роль, которую в ней играют Владимир Путин и Дмитрий Медведев; экономический кризис и его воздействие на планы российской модернизации; роль России в мире в свете призыва президента Медведева заключить новый договор об общеевропейской безопасности».

Таким образом составители постулируют некую подмену понятий: **понятие «Россия» подменяется понятием «Кремль».**

Составители сборника не останавливаются на этом. Первый раздел книги называется «Путинский консенсус». И тут налицо вторая

подмена понятий: **понятие «Кремль» фактически замещается понятием «Путин».**

Признаки того, что в сознании западных участников триада «Россия — Кремль — Путин» была задана a priori, были заметны еще в дни конференции. И поэтому не случайными кажутся прямые и косвенные ссылки, содержащиеся в разных местах сборника, на статью одного из участников диалога, обозревателя The Washington Post Дэвида Игнатиуса. В этой статье, недвусмысленно озаглавленной «Великий инквизитор», содержалась прямая аналогия между персонажем романа Достоевского и российским премьером, который «предлагает народу «чудо, тайну и авторитет»».

Поэтому вопрос о том, правильно ли поняли Россию западные участниками, так до конца и не очевиден. И вряд ли случайно то, что завершающая сборник статья Глеба Павловского озаглавлена «Как Запад не понимает Россию» (или, точнее: «Как Запад неправильно понимает Россию»). В ней наглядно показано, в плену каких именно старых стереотипов до сих пор находится западное экспертное сообщество. Но вместе с тем, ситуация далеко не безнадежна, и состоявшийся в Москве диалог в конечном счете вполне может стать одной из опор моста, наводимого между экспертным сообществом России и Запада.

Как отмечает автор послесловия: «Пока еще не очевидно, станет ли реальностью вся эта новая инфраструктура /российско-американских отношений на государственном уровне. — РЖ/, гражданское общество проводит свои партизанские операции на поле стратегического диалога. Одной из таких операций была конференция «Что думает Россия». ■